

МАГИЯ КОШМАРА

Киноинтервью — 1996 — 18 окт. — с. 13

С кинематографом Эмира Кустурицы российская публика практически не знакома. И это обидно: ставший режиссером уроженец Сараево — нормальный киногоений. В свои сорок два года он — обладатель наград престижных кинофестивалей, человек, имя которого в киномире у всех на устах. Что самому Кустурице не мешает относиться к собственной особе с изрядной долей юмора. В беседах с журналистами он с большим удовольствием рассказывает о том, как играл на гитаре в рок-банде "Не курить!", писал рассказы, преподавал в Консерватории драматических искусств в Сараево. И уверен, что снимать фильм — это прежде всего "делиться собственным опытом".

С фильмами Кустурицы нас знакомит ретроспектива, которую проводит сейчас Музей кино. В нее вошли картины "Вспомнишь ли Долли Белл?" и "Папа в командировке": первая принесла автору

приз за лучший дебют на фестивале в Венеции, вторая — Гран-при Каннского фестиваля. Еще москвичи увидят шедевр Кустурицы "Время цыган", удостоенный "Серебряного медведя" на фестивале в Берлине. Снимался фильм в Милане, Скопье и Белграде и стал, как рассказывал режиссер, киноверсией снов его собственной бабушки, рассказанных ею историй: "Я хотел показать магию очарования, силу воображения, фантазию..."

Вошел в программу ретроспективы и фильм "Подполье", в девяносто пятом году получивший "Золотую пальмовую ветвь" в Каннах. Эту "черную историю любви", сагу, охватывающую полувековую историю Балкан, критики называли "Алисой в стране чудес", переписанной рукою Франца Кафки, или "Процессом", переписанным Льюисом Кэрроллом.

Татьяна ИСКАНЦЕВА.